Какая хорошая погода.”

- Это правда.”

После отчаянных размышлений о чем-то, такая обычная фраза слетела с моих губ. Как обычно, я получила небрежный ответ, прежде чем снова воцарилась тишина.

С легким вздохом я перевела взгляд с вида за окном резиденции герцога на красивого мужчину, сидящего передо мной.

—Филипп Лоуренсон. Он был сыном герцога и в то же время моим женихом.

Темно - синие волосы того же цвета, что и ночное небо, и золотистые глаза, похожие на сверкающие звезды. Черты его лица были так прекрасны, что все были бы ослеплены. Он всегда был тихим и невыразительным—также широко известным как Ледяной Дворянин. Благодаря своей красоте он был чрезвычайно популярен в светских кругах.

Казалось, его не волновала неловкая атмосфера. Грациозным движением он хладнокровно отхлебнул чаю.

...Сколько бы я ни думала об этом, я, дочь виконта Виола Уэсли, была совершенно ниже его уровня. Я была немного красивее большинства людей—но это бледнело по сравнению с его красотой.

Причина, по которой он был помолвлен со мной, заключалась в том, что в прошлом, когда герцог Лоуренсон был в ужасной опасности, именно виконт Уэсли—предсказатель—спас его. Когда герцог сделал так, как велел виконт, все пошло хорошо.

Казалось, что когда герцог хотел отплатить ему, виконт попросил такового у герцога: “Если однажды наши дети будут одного возраста, я хочу, чтобы они поженились.”

Спустя более чем 100 лет именно мы с Филиппом наконец выполнили это условие.

Герцог Лоуренсон, который все еще чувствовал себя в долгу перед моей семьей, немедленно подал прошение о помолвке. Я родилась через месяц после Филиппа. У моей семьи не было причин отказываться, и помолвка была решена в мгновение ока.

- Эм, лорд Филипп…”

«Что?”

“Мы должны просто вернуться к встрече один раз в месяц. Не мог бы лорд Филипп передать это герцогу?”

С раннего детства мы всегда встречались раз в месяц. Мы должны были проводить время вместе, но на самом деле все, что мы делали, это смотрели друг на друга, пили чай и обменивались несколькими словами.

Всякий раз, когда я пыталась заговорить с ним, он всегда давал лишь односложные ответы.

Едва ли это можно считать разговором.

С самого начала он был не очень разговорчивым человеком. Как таковой, он никогда не говорил со мной много. Так было с тех пор, как мы были детьми.

Каждый раз я молилась, чтобы день пролетел быстрее и мои мучения закончились.

Однако внезапно, с нескольких месяцев назад, наши встречи стали проходить дважды в месяц. Я не знала, о чем думает герцог. Неужели мы действительно должны тратить время друг на друга? Тем более что Филипп был очень занятым человеком. На днях я сказала герцогу, чтобы он просто отменил встречи, но он только улыбнулся мне.

- Почему?”

Я думала, он разделяет то же чувство.

- Но... Но разве вы не заняты, лорд Филипп?”

- Я, конечно, человек занятой, но наши встречи занимают всего несколько часов. Нет никаких проблем.”

Получив данный ответ, у меня не было другого выбора, кроме как просто кивнуть.

После минутного молчания Филипп открыл рот.

- Меня пригласили на бал к одному знакомому на следующей неделе. Не хочешь присоединиться ко мне?”

- Мм.”

Как его невеста, я редко имела возможность общаться с ним. Он приглашал меня только тогда, когда требовалось мое присутствие.

Но всякий раз, когда мы посещали светское мероприятие, он всегда спешил вернуться домой после того, как произносил минимум приветствий. Я слышал от людей вокруг меня, что все совсем иначе, когда он один—

—может быть, он стеснялся, что его видели со мной на людях?

Мне не нравилось, когда на меня нападали фанатки Филиппа, и поскольку я редко ходила на светские мероприятия одна, я начинала чувствовать себя замкнутой. С раннего детства меня учили помогать Филиппу, но бремя герцогини было для меня слишком тяжелым.

Я почти не ощущала вкуса собственного чая. Из-за тишины, которая длилась некоторое время, я начал считать количество колец на деревянном столе.

◇◇◇

- Спасибо, что уделили мне сегодня время. Тогда мы встретимся на следующей неделе на вечернем балу.”

"Да.”

Филип, казалось, был чем-то занят и закончил встречу через полчаса. И все же, как бы он ни был занят, он всегда провожал меня до кареты.

Войдя в карету и уже не видя его из окна, я глубоко вздохнул.

“...Хаа.”

Наш брак должен был состояться в следующем году, как только нам обоим исполнится 18 лет.

Однако, если мы поженимся таким образом, достигнем ли мы когда-нибудь счастья? Филип должен подумать о лучшем партнере.

Несмотря на то, что моя семья имела лишь титул виконтов, наше финансовое положение было стабильным. Я бы не возражала, если бы потеряла свой брак с ним.

- Я ненавижу вас, лорд Филип!”

- ...Я тоже тебя ненавижу.”

Внезапно я вспомнил тот последний разговор. Конечно, упомянутый обмен репликами произошел, когда нам обоим было по 14 лет. Даже в тот момент Филипп не произнес больше

одного предложения.

Пока я думала, есть ли какой-нибудь способ разорвать помолвку, карету внезапно тряхнуло, подняв страшный шум. В следующее мгновение она перевернулась. В то же время я почувствовала острую боль в голове—потом потеряла сознание.

http://tl.rulate.ru/book/47891/1155696